

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.9

О БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНЫ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

канд. юрид. наук, доц. С.Г. ВАСИЛЕВИЧ
(Белорусский государственный университет, Минск)

Анализируются вопросы в сфере доказательств и доказывания вины лица, в отношении которого ведется административный процесс. Уделено внимание собиранию доказательств из предусмотренных законом источников, оценке собранных доказательств, рассматриваются вопросы применения презумпции невиновности и презумпции виновности. Анализируется действующее законодательство и практика, высказываются предложения по дальнейшему их совершенствованию.

Ключевые слова: презумпция невиновности, презумпция вины, бремя доказывания, доказательства, собрание доказательств, оценка доказательств.

Проблемы доказывания в административном процессе являются не менее актуальными, чем, например, в уголовном процессе и в других отраслях права. Этому вопросу посвящено множество трудов ученых-административистов [1–8]. Для решения вопроса о привлечении к административной ответственности, как и к любой иной ответственности, важно установить вину лица, что можно сделать только при наличии соответствующих доказательств. Известно, что доказательства, полученные с нарушением закона, допустимых способов их получения, не будут иметь юридической силы. Кроме того, на основе неправильной оценки доказательства, совокупности доказательств по делу об административном правонарушении правоприменительный орган может прийти к некорректному выводу об отсутствии в действиях лица, в отношении которого ведется административный процесс, состава правонарушения и в этой связи оно останется без наказания. Ведь при оценке доказательств определенное место имеет и субъективный фактор.

Помимо сбора и оценки доказательственной базы правоприменительному органу при ведении административного процесса надлежит ответить еще и на такие вопросы, как, например, наличие события административного правонарушения, обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, характер и размер ущерба, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела. Важно выяснять еще причины и условия совершения правонарушения.

Однако есть еще один очень важный аспект: на ком лежит бремя доказывания вины. Ответ вроде бы очевиден: есть презумпция невиновности. Презумпция – это предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное. Исходя из этого принципа (презумпции невиновности), по общему правилу должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязано доказать вину субъекта, в отношении которого этот процесс ведется. Презумпция невиновности означает, что человек не виновен, пока не доказано обратное. Роль презумпции – освобождение стороны, в пользу которой она установлена, от доказывания. Презумпцию невиновности также можно охарактеризовать как такой логический прием, при котором из установленных фактов делается предположение о существовании или не существовании другого обстоятельства [9].

Согласно статье 26 Конституции Республики Беларусь никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Схожая по смыслу редакция содержится в части второй статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком [10, с. 761–779].

Определившись с тем, что такое презумпция, разберемся с таким понятием, как вина. Во-первых, отметим, что вина является обязательным признаком любого административного правонарушения. Во-вторых, наличие вины – обязательное условие привлечения к административной ответственности любого субъекта административного правонарушения. В-третьих, вина конкретного физического либо юридического лица должна быть установлена применительно к тому административному правонарушению, за совершение которого оно привлекается к административной ответственности [11].

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) определяет вину как психическое отношение физического лица к совершенному им противоправному деянию, выраженному в форме умысла или неосторожности. Умысел подразделяется на прямой и косвенный, неосторожность – на легкомыслие и небрежность. Административное правонарушение будет признано совершенным с прямым умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия и желало их наступления. В то же время административное правонарушение будет совершено с косвенным умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично. Административное правонарушение будет признано совершенным по легкомыслию, если физическое лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. Административное правонарушение будет признано совершенным по небрежности, если физическое лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления вредных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть [12].

В контексте проанализированных норм хотелось бы дать оценку следующему произошедшему на практике случаю, высказать мнение относительно обоснованности действий соответствующих должностных лиц, а также внести предложение о совершенствовании правоприменительной практики.

Так, должностное лицо государственной автомобильной инспекции составило протокол об административном правонарушении в отношении гражданина П. за совершение им правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.22 КоАП, выразившееся в нарушении правил остановки, т.е. в остановке водителем транспортного средства в зоне действия дорожного знака «Остановка запрещена». В протоколе об административном правонарушении гражданин П. указал, что транспортное средство, принадлежащее ему на праве собственности, в зоне действия указанного знака не останавливал и не парковал. За рулем он не был, а автомобиль передал во временное управление своему близкому родственнику. Ссылаясь на статью 27 Конституции Республики Беларусь, он вообще отказался сообщать, кому был передан автомобиль.

Действительно, согласно указанной статье Основного Закона гражданин вправе не свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи и близких родственников. В статье 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) [9] определено, что к близким родственникам относятся родители, дети, усыновители, усыновленные, удочеренные, братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг, супруга (обратим внимание, что супруги ошибочно отнесены к близким родственникам, а усыновленные и удочеренные лица также являются детьми, поэтому в данной статье следовало, если уже и выделять их, то использовать фразу «в том числе»).

В такой ситуации работнику государственной автомобильной инспекции необходимо было определить субъект правонарушения. Казалось бы, что все очевидно и собственник транспортного средства, гражданин П., совершил правонарушение, но это не доказано. Ведь он ссылается на то, что за рулем не был, машина дана близкому родственнику. Действует ли в данном случае в полном объеме в отношении гражданина П. презумпция невиновности, какие он имеет права и какие несет обязанности? Должностные лица органов государственной автомобильной инспекции, доверившись показанию П., что автомобилем в этот период он управлял, а свидетельствовать против «таинственного» близкого родственника, пользуясь гарантией, предусмотренной в статье 27 Конституции, он не намерен, приняли решение о прекращении административного процесса в отношении гражданина П. в связи с недоказанностью его вины.

На первый взгляд никаких претензий как к гражданину П., так и к должностным лицам государственной автомобильной инспекции вроде бы предъявлять нельзя. Первый апеллировал к нормам статей 26 (презумпция невиновности), 27 (право не свидетельствовать против близкого родственника) Конституции Республики Беларусь, пункта 1 части 3 ст. 4.6 ПИКоАП (воспроизводит содержание ст. 27 Конституции). Он утверждал, что в соответствии с ними не обязан доказывать свою невиновность, имеет право не свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи и близких родственников. Важным при решении вопроса о привлечении к административной ответственности в данном случае является и норма, закрепленная в ст. 2.7 ПИКоАП, согласно которой лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном данным кодексом, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного КоАП. В обычной ситуации обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Обстоятельства, излагаемые в постановлении о наложении административного взыскания, не могут основываться на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу.

Поскольку должностным лицом органа, ведущего административный процесс, необходимые и достаточные доказательства, свидетельствующие о наличии состава названного выше правонарушения в действиях гражданина П., собраны не были, то на основании, в т.ч. упомянутых выше норм, а также факта недоказанности виновности гражданина П., в отношении него прекращен административный процесс.

Однако так ли уж бессильны в такой, казалось бы, «патовой» ситуации, должны быть сотрудники правоохранительных органов. Полагаем, что нет. И в Конституции Республики Беларусь, и во Всеобщей декларации прав человека (ст. 11) идет речь о презумпции невиновности в совершении именно преступления, а не иного правонарушения. Однако это не исключает, но даже предполагает распространение указанного принципа на административные правонарушения. При этом законодатель в рамках правового регулирования отношений, связанными с иными видами юридической ответственности, может решать вопрос о том, как распределяется бремя доказывания вины. Согласно ст. 2.7 Процессуального исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном ПИКоАП, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного КоАП. Как уже отмечено, обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс, за исключением случая, предусмотренного частью 5 ст. 2.7. Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность. Обстоятельства, излагаемые в протоколе об административном правонарушении, в постановлении о наложении административного взыскания, не могут основываться на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу. ПИКоАП допускает исключения из презумпции невиновности. Так, частью 5 ст. 2.7 ПИКоАП предусмотрено, что должностное лицо органа, ведущего административный процесс, не обязано доказывать виновность лица в превышении им скорости движения, нарушении правил остановки или стоянки транспортного средства, зафиксированных работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи (далее – работающие в автоматическом режиме специальные технические средства). Таким образом, кроме случаев превышения установленной максимальной скорости движения, если нарушение правил парковки или стоянки транспортного средства будет зафиксировано работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, то орган, ведущий административный процесс, освобождается от обязанности доказывать вину собственника транспортного средства. То есть работает «презумпция виновности». Если же транспортное средство, на котором было совершено правонарушение, выбыло из законного распоряжения собственника или им на законных основаниях управляло другое лицо, то должно быть либо подано соответствующее заявление в компетентные органы, либо собственник должен сообщить анкетные данные виновного лица, управлявшего транспортным средством.

Однако касается ли указанный подход, если факт нарушения стоянки будет зафиксирован не специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, и работающими в автоматическом режиме, а обычным, «рутинным» способом, посредством визуального осмотра работниками госавтоинспекции.

Может сложиться впечатление, что действительно, принцип презумпции невиновности нарушается и нужны коррективы в законодательстве для разрешения спорной для данного случая ситуации. Однако вопрос заключается в уяснении норм действующего законодательства, развитии правоприменительной практики.

Статья 4.9 КоАП фиксирует ответственность собственников (владельцев) транспортных средств. Хотя из названия не следует, что она определяет особенности административной ответственности по фактам, зафиксированным специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, анализ содержания данной статьи позволяет сделать только такой вывод: речь в ней идет о фиксации превышения скорости движения, нарушения правил остановки или стоянки транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. В этом случае административной ответственности подлежит собственник (владелец) транспортного средства, за исключением случаев, определенных частями 3 и 4 этой статьи. Изъятия указанными частями сделаны для собственников – юридических лиц, тогда ответственность несут лица, управлявшие автомобилем. Также собственник (владелец) транспортного средства не подлежит административной ответственности, если при ведении административного процесса будет ус-

тановлено, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Внимательный анализ статьи 4.9 КоАП показывает, что в ней нет противоречия принципу презумпции невиновности в совершении административного правонарушения. Наоборот, содержащиеся нормы содействуют установлению конкретного виновника, т.к. собственник (владелец) транспортного средства знает, кому оно передано. Он обязан сообщить о лице, которому было доверено управление транспортным средством.

Уместна ли здесь аналогия для разрешения нашей спорной ситуации. Нам представляется, что речь не может идти о какой-то аналогии. Она здесь и не нужна. Нормы, содержащиеся в статьях 4.9 КоАП и 10.3 ПИКоАП, появились в силу особенностей фиксации административного правонарушения.

Напомним, что согласно ст. 72 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» ни аналогия закона, ни аналогия права при решении вопроса о привлечении к юридической ответственности, ограничении прав и установлении обязанностей недопустимы [13].

На наш взгляд, является естественным и очевидным вывод, что если автомобиль припаркован в неполюженном месте, то все претензии должны предъявляться к его собственнику. Ссылки собственника на то, что он не был за рулем, могут быть восприняты, если он укажет, кому был передан автомобиль. Здесь не идет речь о свидетельствовании против близкого родственника, что он совершил правонарушение: этот факт устанавливается в порядке, предусмотренном административным процессуально-исполнительным законодательством.

В нашей ситуации есть собственник и есть очевидный факт нахождения автомобиля в запрещенной для парковки зоне. У предполагаемого правонарушителя – собственника автомобиля – имеется возможность обосновать свою невиновность, подтвердив, что он не был за рулем.

Не исключаем, что и близкий родственник мог передать автомобиль иному лицу, который и совершил правонарушение. В этой связи собственник, указывая, кому передан автомобиль, свидетельствует не о факте совершения близким родственником административного правонарушения, а опровергает презумпцию своей виновности как собственника автомобиля. Поэтому при не указании собственником, кому был передан автомобиль, он должен нести ответственность на основании норм, предусмотренных в КоАП и ПИКоАП. Кстати заметим, что согласно Указу Президента Республики Беларусь от 17 января 2013 г. № 36 «О некоторых вопросах принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортных средств» [14] при отбуксировании транспортного средства на охраняемую стоянку за нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения (ст.18.22 КоАП) оплата работ (услуг) по принудительной отбуксировке (эвакуации), а также хранению отбуксированного (эвакуированного, доставленного) транспортного средства на охраняемой стоянке осуществляется собственником (владельцем) отбуксированного (эвакуированного, доставленного) транспортного средства или уполномоченным им лицом органу внутренних дел или государственной организации, которому (которой) принадлежит средство эвакуации и (или) охраняемая стоянка. То есть, так или иначе, но кто-то из указанных лиц должен себя «проявить» и сделать необходимую оплату. Не может быть ситуации, когда ни собственник, ни иное лицо не должны платить, т.к. транспортное средство передано, но кому, собственник не указывает, ссылаясь на мнимое в данном случае право «не свидетельствовать...».

Обратим внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, которую он выразил в одном из своих определений, касаясь вопроса о презумпции невиновности: было подчеркнуто, что также важны не только указанная презумпция, но и принцип неотвратимости ответственности, защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [15].

Нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения в ряде случаев совершается в условиях неочевидности. На наш взгляд, уклоняясь от сообщения о том, кому был передан автомобиль, аргументируя это правом не свидетельствовать против близкого родственника, иных предусмотренных в законе лиц, собственник автомобиля в определенной степени злоупотребляет этим правом (не свидетельствовать против себя, членов своей семьи и близких родственников). В данном случае важно обеспечить баланс публичных и частных интересов. Поэтому сотрудники госавтоинспекции имеют все правовые основания, более того, обязаны с учетом принципа неотвратимости наказания (взыскания) привлечь к административной ответственности собственника автомобиля, который, в свою очередь, вправе обжаловать вынесенное в отношении него постановление по делу об административном правонарушении в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд и представить при этом доказательства того, что

на момент совершения административного правонарушения автомобиль находился в пользовании другого лица. К представлению этих доказательств собственника обязывает закрепленный в ст. 115 Конституции принцип состязательности правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрах, Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР : учеб. пособие / Д.Н. Бахрах. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 204 с.
2. Веремко, И.И. Административно-правовые санкции / И.И. Веремко. – М. : Юрид. лит., 1975. – 192 с.
3. Галаган, И.А. Административная ответственность в СССР (государственное и материальноправовое исследование) / И.А. Галаган. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. – 252 с.
4. Крамник, А.Н. Административное право. Ч. 2. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / А.Н. Крамник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 379 с.
5. Крамник, А.Н. Административно-деликтные нормы и их реализация / А.Н. Крамник. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 359 с.
6. Кивайко, В.Н. Административный процесс / В.Н. Кивайко, А.П. Булгаков. – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2006. – 224 с.
7. Дикун, И.П. Административный процесс : учеб. пособие / И.П. Дикун. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ. – 2009. – 144 с.
8. Презумпция невиновности [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 03.10.2016
9. Права человека : сб. междунар. правовых актов / сост. В.В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – 1146 с.
10. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. проф. Э.Н. Ренова. – М. : Норма. – 2004. – 1168 с.
11. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 мая 2003 г., № 2/946 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г. N 194-3 : принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г. : одобр. Советом Республики 1 декабря 2006 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
13. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. N 361-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
14. О некоторых вопросах принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортных средств: [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 17 января 2013 г. № 36 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штатнова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 1.5 и статьей 2.6.1 кодекса российской федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 177-о-о // КонсультантПлюс. Законодательство Российской Федерации. – Москва, 2016.

Поступила 30.09.2016

THE BURDEN OF PROVING GUILT IN CASE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

S. VASILEVICH

The article analyzes the issues in the field of evidence and proof of guilt in respect of which the administrative process is underway. Attention is paid to the collection of evidence from sources provided by law, the assessment of the evidence collected, questions of application of the presumption of innocence and the presumption of guilt. We analyze the current legislation and practice, makes suggestions to further improve them.

Keywords: *the presumption of innocence presumption of guilt, the burden of proof, evidence, collecting evidence, assessment of evidence.*